

НЕАКАДЕМИЧЕСКАЯ «АКАДЕМИЧЕСКАЯ ВЕРСИЯ» ЭПОСА

THE NON-ACADEMIC “ACADEMIC VERSION” OF THE EPOS

Рецензия на книгу: Мордовский народный эпос: академ. версия / сост.: В. А. Юрченков, Н. Г. Юрченкова, И. В. Зубов, И. И. Шеянова; науч. ред.: В. А. Юрченков, Г. А. Куршева, Н. Г. Юрченкова, И. В. Зубов; редкол.: Е. Н. Бикейкин [и др.]. – Саранск: НИИГН, 2023. – 576 с.

Book review: Mordovian folk epos: academic version / comp.: V. A. Yurchenkov, N. G. Yurchenkova, I. V. Zubov, I. I. Sheyanova; scientific editors: V. A. Yurchenkov, G. A. Kursheva, N. G. Yurchenkova, I. V. Zubov; editorial board: E. N. Bikeikin [et al.]. – Saransk: Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, 2023. – 576 p.

В 2023 г. Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия выпустил книгу под названием «Мордовский народный эпос: академическая версия», представляющую собой упрощенное издание эрзянских мифолого-эпических и эпико-исторических песен с незначительным присутствием мокшанских текстов. Издание привлекло к себе внимание научной общественности, причем вовсе не благодаря своим очевидным достоинствам.

Прежде всего, нельзя признать верным заявленное определение «академическая версия», ибо в устно-поэтической традиции у эпоса, как и у фольклора в целом, версий нет – ни «академической», ни «научной», ни «научно-популярной». Он бытует в том виде, в каком его создал народ. Можно допустить, что составители под «академической версией эпоса» имеют в виду академическое издание. Для проверки этого предположения обратимся к авторитетному источнику.

Большая советская энциклопедия (1969–1978) приводит следующую дефиницию академического издания: «особенно

тщательно подготовленное издание, содержащее научно выверенный текст и его различные варианты, снабженное обстоятельными комментариями и др. справочными материалами. К числу А.и. принадлежат наиболее полные собрания сочинений классиков мировой литературы, науки, общественной мысли (например, собрание сочинений А. С. Пушкина в 16 тт., в 20 книгах, М. В. Ломоносова в 8 тт., И. П. Павлова в 6 тт. и др.)»¹.

Легко убедиться, что рецензируемое издание не подходит под это определение. Оно не является научным, ибо в нем не соблюдены требования научности: не представлены важнейшие сюжеты и варианты текстов, не указаны и не прокомментированы предыдущие издания и исследования (монографии и статьи), посвященные изучению эрзянской и мокшанской эпической традиции. Тексты даны без комментариев, указано лишь, кто, когда и от кого записал текст, где он опубликован или хранится. Составителями не определено, к какому виду эпических произведений относятся тексты. Сборник не имеет концепции и идеи, ибо у его создателей нет осознанного понимания того,

что представляет собой эпос вообще и «мордовский эпос» в частности, что он отражает и выражает, каковы его основополагающие сюжеты, персонажи, тематические циклы. Этот фактор сказался на классификации текстов, на названиях частей и на их сюжетном составе. В книге не нашлось места для сюжетов из «Очерков мордвы» П. И. Мельникова-Печерского, «Остатков мордовской мифологии» и «Одного дня среди мокши» В. Н. Майнова, «Очерков из истории Тамбовского края» И. И. Дубасова о сотворении мира, Черта (Идемевсь), человека, богов Чам-Пасом и Ангепатяй. Эти сюжеты представляют космогонию Эрзи и Мокши, являются метафизическими по своей сущности, и без них «Мордовский народный эпос» несостоятелен. В сборник не вошли монументальные героические песни о Коне и Соколе, Сэняше и Миняше, сказание о Чудесном Гурьяне и богатырское сказание о Сабане-богатыре, цикл песен «Парень и Смерть», являющиеся стержневыми в эрзянском эпосе, мифолого-эпическая песня «Цеця».

Книга традиционно начинается с Введения, показывающе-

¹ Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 1. М., 1969. Стб. 911.

го в данном случае научную и филологическую несостоятельность его авторов (В. А. Юрченков, Н. Г. Юрченкова, Г. А. Куршева, И. В. Зубов), бросающую тень на НИИГН при Правительстве РМ и на гуманитаристику Мордовии в целом. Высказывая претензию на «академичность» сборника, его составители пренебрегли требованиями научности. В академических изданиях формулируются актуальность, научная новизна, определяются цели и задачи, раскрывается история вопроса. Здесь даже цитаты из работ таких авторитетных ученых, как В. Я. Пропп, С. Ю. Неклюдов, А. И. Маскаев, П. Домокош и др., даются либо неточно, либо помещаются в контекст, искажающий их смысл, либо усекаются по воле составителей. Вот, например, цитата из В. Я. Проппа: «В эпосе огромный исторический опыт народа обобщается в художественных образах необычайной силы, и обобщение это – один из самых существенных признаков эпоса» (с. 1). Однако у В. Я. Проппа написано несколько иначе: «В эпосе огромный исторический опыт народа обобщается в художественных образах необычайной силы, и это обобщение – один из самых существенных признаков эпоса»². Вместо «это обобщение» – «обобщение это». Оплотность незначительная вроде бы, но показательная, ибо демонстрирует общий небрежный, т. е. антинаучный, подход составителей к работе. Искажения в цитатах в принципе недопустимы, тем более если речь идет о публикации «академической версии» народного эпоса, изданного при финансовой поддержке Администрации Главы Республики Мордовия и Правительства Республики Мордовия.

Составители рецензируемого сборника используют ссылки на труды исследователей эпоса, работы которых были написаны в 1950–1970-е гг. Но они не учитывают, что за последние 70 лет гуманитарные науки, включая фольклористику, существенно развили прежние достижения. Сегодня значительно изменились представления о героическом эпосе, его поэтике и эстетике, фольклорном сюжете и персонаже, об эпосе героическом, богатырском, историческом. Выдающиеся исследования появились и в Мордовии³.

Трудно согласиться с авторами Введения в том, что «для всестороннего понимания богатства духовной культуры народа, формирующегося в ходе изучения эпоса, существует целый ряд противоречий, зависящих от разнообразных объективных и субъективных факторов» (с. 7). Невероятное утверждение! Авторы полагают, что понимание духовной культуры народа затрудняется «противоречиями». Однако «противоречия» как разные толкования одних и тех же явлений, наоборот, способствуют развитию научного познания.

Из подобных приведенным филологических и логических фигур, неверных и некомпетентных, некорректных по своей сути, состоит всё Введение. Поэтому другие примеры излишни. Недостатков, о которых идет речь, можно было избежать, если бы к работе над сборником были привлечены специалисты, которые есть в МГПУ им. М. Е. Евсевьева, МГУ им. Н. П. Огарёва и в других научных центрах Мордовии. К сожалению, они не только не были привлечены для подготовки издания – даже их имена не были упомянуты во Введении.

Тексты в сборнике разделены на 5 частей: Часть 1. Мироздание. Рождение богов и людей; Часть 2. Брачные союзы между богами, богами и людьми, темные браки; Часть 3. Пир богов и раздача счастья; Часть 4. Соблюдение установленных богами традиций на земле; Часть 5. Время Тюшти. Все части озаглавлены неправильно.

В 1-й части говорится о сотворении мира и человека, о сотворении богов, а не об их рождении. Ее следовало назвать «Мироздание. Сотворение богов и человека». Во 2-ю часть вошли тексты о брачных отношениях между богами, богами и людьми, о похищении девушки медведем. Однако брачные союзы между ними не заключались. 3-я часть состоит из одного сюжета, который можно было включить в 4-ю. В 4-й части рассказывается о становлении обычаев, обрядов и традиций, а не об их соблюдении. В 5-й части изображается Век Тюштяна/Тюшти (Тюштянь пинге), а не его время. Понятие «Век» означает цивилизационные порядки, правила и нормы, учрежденные Тюштяном, в соответствии с которыми народ жил в период его правления.

В 1970-е гг. над составлением академического издания эпоса работал сектор фольклора НИИЯЛИЭ при Совете Министров Мордовской АССР во главе с К. Т. Самородовым и Л. С. Кавтаскиным с участием московских научных консультантов и редакторов, докторов наук Э. В. Померанцевой, Б. П. Кирдана, Ф. М. Селиванова, В. П. Аникина, В. М. Гацака. Сборник так и не был подготовлен в пригодном для публикации виде. Составители и научные редакторы, по их собственному признанию, не

² Пропп В. Я. Русский героический эпос. М., 2006. С. 8.

³ См., например: Алешкин А. В. Единство традиций. Народ и личность в мордовской эпической поэзии. Саранск, 1978; Его же. Эпическая поэзия младописьменных народов Поволжья (дооктябрьский период). Саранск, 1983; Его же. Книжные формы народного эпоса и их соотношение с фольклорной традицией. Саранск, 1989; Его же. «Сияжар» и эпическое наследие мордовского народа. М., 1989; Девяткина Т. П. Мифология мордвы. Саранск, 1998; Шаронов А. М. Мордовский героический эпос: сюжеты и герои. Саранск, 2001; Федосеева Е. А. Книжные формы мордовского героического эпоса: возникновение и эволюция. Саранск, 2007; Шаронова Е. А., Ингл О. П. «Калевала», «Калевипоэ», «Масторава»: эпико-исторический диалог. Саранск, 2017; и др.

смогли предложить приемлемую классификацию эпических текстов – как поэтических, так и прозаических, поскольку не были разработаны в достаточной степени поэтика и эстетика эпоса, не существовало обоснованно верных определений героики, сюжета, героя и т. д.

Составители рецензируемого сборника пренебрегли требованиями научности, вознесли себя выше выдающихся ученых и, взяв за основу их рукопись, не усовершенствовали тексты, а лишь сократив количество сюжетов, опубликовали ее. Опубликовали, не имея должного представления о художественной специфике текстов, сюжетном составе, персонажах и циклах эпоса, истории его изучения.

Напомним, что первое академическое издание эрзянского и мокшанского эпоса под названием «Масторава» осуществлено в 1994 г.⁴ В нем соблюдены все предписываемые требования научности: текст предваряют введение научного редактора М. В. Дорожкина «Масторавадо» («О Мастораве») и вступительная статья А. М. Шаронова «Икельце валонть таркас» («Вместо предисловия»). На титульном листе представлены редакционная коллегия (И. А. Калинин (председатель), В. П. Видманова, И. М. Девин, М. В. Дорожкин (научный редактор), В. С. Ионова, Д. Т. Надькин, К. Т. Самородов (научный редактор), Л. В. Седова, Е. Я. Терешкина), художник (Н. С. Макушкин), рецензент (А. М. Доронин), поэтические редакторы (И. А. Калинин, Р. С. Кемайкина); в заключительной части даны комментарии к 18 сказаниям, указаны источники, из которых извлечены тексты, вошедшие в эпоеу, приложен мифолого-эпический словарь.

«Масторава» была опубликована по решению Правительства Мордовской ССР. Рецензии на рукопись писали народный поэт И. М. Девин, заслуженный поэт А. М. Моро, народный поэт В. К. Радаев, кандидат филоло-

гических наук И. К. Инжеватов, кандидат филологических наук Г. И. Горбунов, доктор исторических наук, профессор Н. Ф. Мокшин, доктор филологических наук, профессор М. В. Мосин, доктор филологических наук, профессор В. П. Аникин, доктор филологических наук, профессор В. М. Гацак и др. В 1990 г. была сформирована специальная правительственная комиссия из членов правительства Мордовии, писателей, ученых и юристов для определения художественной, научной, юридической и моральной безупречности «Масторавы».

Изданная в 1994 г. эпоеа быстро переросла в заметное явление литературы и науки финно-угорского мира. Она стала лауреатом Международной книжной выставки в номинации «Лучшая книга года» (1995 г.), а ее автор – лауреатом Государственной премии Мордовии (1995 г.) и Первой литературной премии Общества М. А. Кастрена (Финляндия; 1997 г.). О «Мастораве» появились десятки отзывов в России и других странах.

Между тем составители и научные редакторы сборника отрицают народность эпосов авторского происхождения, отказывая в этом статусе и «Мастораве». Их не смущает то, что авторскими поэмами/эпоеями являются все (или почти все) всемирно известные героические эпосы: «Илиада» и «Одиссея» (Гомер, Греция), «Песнь о Нибелунгах» (автор неизвестен, Германия), «Беовульф» (автор неизвестен, Англия), «Песнь о Роланде» (автор предположительно Турольд, Франция), «Песнь о Сиде» (ав-

тор неизвестен, Испания), «Калевала» (Лённрот, Финляндия), «Калевипоэг» (Крейцвальд, Эстония) «Лачплесис» (Пумпурс, Латвия). В их ряду стоит и «Масторава».

Составителям рецензируемого сборника, вероятно, неизвестны суждения об эпосе Г. В. Ф. Гегеля, В. Г. Белинского, В. Я. Проппа, Е. М. Мелетинского и др. Именно эпосы авторского происхождения имел в виду Г. Д. Гачев, определяя их статус и значение: «...эпоеа – это когда народ и государство справляют свой день рождения на краю смерти, небытия. Это – творение, перворождение мира, всех вещей и отношений... Вот почему так лестно каждому государству (обществу) иметь свою национально-историческую эпоеу, и такие усилия оно прилагает всегда, чтобы в его условиях она была создана (ср. социальный заказ на эпоеу в эпоху империи Августа, абсолютизма XVII–XVIII вв. в Европе и т. д.). Но не всякому обществу дано создать эпоеу»⁵.

Считаем, что издание «Мордовский народный эпос: академическая версия» есть дискредитация подлинного эпоса из-за отсутствия важнейших его сюжетов, наукообразного, но безграмотного Введения, искаженного представления истории изучения и публикации мифов и песен, отсутствия концепции издания, неверной классификации текстов и неадекватного названия частей и т. д. Оно извращает эрзянский/мокшанский эпос, стоящий в одном ряду с величайшими эпосами мира, и представляет собой неудавшуюся «академическую версию» эпоса.

⁵ Гачев Г. Д. Содержательность художественных форм. Эпос. Лирика. Театр. М., 2008. С. 77–78.

Александр Маркович Шаронов –
доктор филологических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Научного центра социально-экономического мониторинга,
Саранск, Россия, sharon.ov@mail.ru

Alexander M. Sharonov –
Doctor of Philology, Professor, Chief Researcher,
Scientific Center of Social-Economic Monitoring State Institution,
Saransk, Russia, sharon.ov@mail.ru

⁴ См.: Шаронов А. М. Масторава. Саранск, 1994.